К ее неописуемому ужасу, вода, окутывавшая ее, внезапно отступила, образовав в воздухе ледяную сосульку. Она пронзила тролля насквозь, вылетела вперед и разбилась о стену, над головами ее друзей. Тролль рухнул на землю, бездыханный.— Как… как ты… — начал Рон, но Гермиона закончила за него, ее глаза расширились от изумления: — Сделала это?Все трое дружно шагнули к ошеломленной Мелинде.— Э… я не знаю, — прошептала она, и это было отчасти правдой. Она сама не понимала, как ей это удалось, но предполагала, что это связано с ее магией, или с ее отцом, или, возможно, с обоими. Если она считала, что объяснять своим друзьям будет непросто, то даже не представляла, что творится у нее в душе при мысли о предстоящем разговоре с МакГонагалл, Квирреллом и Снейпом. Как объяснить им мертвого тролля с дырой в груди размером с Блуджер?Ближе к полуночи Мелинда схватила свою книгу и, стараясь двигаться как можно тише, прокралась в коридор третьего этажа. К счастью, она встретила Филча всего один раз, и ей удалось избежать неприятной встречи. Найдя подходящее место, напоминающее перекресток, она встала в центр и мелом нарисовала на полу символ – слава богам, за годы, проведенные за кражей еды у родственников, она научилась этому. Это был круг с полумесяцами по обе стороны – символ Гекаты, как говорилось в книге. После этого ей нужно было зажечь две черные свечи по бокам от лун и сесть перед ними.Мелинда вздохнула, раскладывая перед собой книгу. Действительно ли она хотела этого? Если она хотела получить ответы, то получила, подумала она. Итак, когда до полуночи оставалось пять минут, Мелинда начала нараспев читать приведенное в книге греческое заклинание. Она не знала, чего ожидать, но когда свечи внезапно погасли и вспыхнул яркий свет, она поняла, что нужно закрыть глаза и смотреть вдаль. Когда свет померк, Мелинда открыла глаза и повернулась, чтобы посмотреть на точку перед собой. В центре символа стояла женщина, стройная, но слегка кривоногая, невысокого роста. У нее была кожа цвета слоновой кости и красивые черты лица. Ей было не больше двадцати пяти, у нее были длинные волнистые темно-рыжие волосы и большие изумрудные глаза – она была ужасно похожа на мать Мелинды, но волосы этой женщины были даже темнее, чем у ее матери. По обе стороны от женщины, облаченной в черные одежды, стояли собака-овчарка и хорек. В каждой руке они держали по два факела. При виде женщины у них загорелись глаза.— Мелинда Перл Поттер, — сказала Геката – как предположила Мелинда, — и улыбка стала шире. — Давно пора, дорогая.С этими словами женщина вышла из круга, ее животные последовали за ней, и простым движением руки факелы исчезли.— Мать Геката? — неуверенно спросила Мелинда, и Геката рассмеялась, протягивая к ней руку.Мелинда какое-то мгновение странно смотрела на нее, прежде чем взять. Геката помогла ей подняться и посмотрела на нее так, как смотрела бы мать своего ребенка после долгой разлуки.— Это граммы, дорогая, нет необходимости быть слишком формальной только между нами двумя, — сказала она, подмигнув.Мелинда была в замешательстве, но не знала, с чего начать.— Ты выросла, ты похожа на свою мать, но я вижу в тебе и Посейдона. И ты отлично справилась с троллем, дорогая, — сказала она. — Ты это видела?Мелинда покраснела, а Геката ухмыльнулась.— Конечно, я многое вижу в этом мире. В конце концов, я его создала.Геката обхватила праправнучку за плечи и начала вести ее по коридору. Мелинда лишь наполовину осознавала, что рядом с ней шагает хорек.— Мот… э… грамм, — начала Мелинда. — Прости, что вызвала тебя, если не вовремя, но я немного запуталась.Геката фыркнула.— А кто бы не был! Я говорила Посейдону, что он должен был рассказать тебе все, когда нашел тебя, но нет, он знает лучше. Пф!Она покачала головой.— Теперь, дорогая, как ты знаешь, ты ведьма и полубог. Твоя мать была моей внучкой, Лили была моей любимицей. Я благословила ее магией при рождении, я знала, что она будет особенной, но я никогда не мечтала, что она будет такой особенной.— Что ты имеешь в виду? — спросила Мелинда.— Ну, у нее была ты, не так ли, дитя Посейдона, но с кровными узами со мной, одной из самых уникальных богинь. Старше даже олимпийцев, рожденная от двух Титанов.Мелинда не могла не испытывать благоговения перед своей прабабушкой, но в то же время ее это очень забавляло. Похоже, ее тетя Петуния была не такой нормальной, как ей хотелось бы.— Наверное, но я действительно ничего

особенного.Геката издала звук возмущения.— Не особенная, моя дорогая, не каждая молодая ведьма или полубог может победить горного тролля. Или пережить убийственное проклятие, и не все мои наследники или дети имеют мое благословение или способность говорить на змеином языке. Нет, для этого нужен талант, — сказала она, остановившись и повернувшись лицом к правнучке. — Я думаю, ты вызвала меня не только для этого. Что еще у тебя на уме?Мелинда вздохнула.— Мифы греков, это все реальность, верно? И человек, который подарил мне мою Жемчужину, на самом деле был богом моря? Мой настоящий отец?— Да, да и да, — ответила Геката. — Мелинда, я знаю, что ты хочешь узнать. Почему твой отец не забрал тебя от родственников?Мелинда опустила голову, и Геката вздохнула.— Есть законы даже для богов, и некоторые из этих законов наиболее несправедливы по отношению к нашим детям. Посейдону придется все тебе объяснить или, скорее всего, послать для этого одного из своих придворных, так как он не может рассчитывать на то, что олимпийцы его поймают, но я могу сказать тебе следующее. Нам запрещено воспитывать наших детей-полубогов, поскольку они смертны, их должен воспитывать смертный родитель. То, что случилось с твоей матерью и Джеймсом, было очень трагично.Мелинда опустила голову.— Это был он, это он заставил Дурслей отдать мне вторую спальню Дадли и так сильно измениться. Разве не он?Геката кивнула.— Он. Я хотела превратить их в жабье отродье или попрактиковать на них некоторые из моих более креативных заклинаний, но нет.Геката вздохнула, покачав головой.— Посейдон портит мне все веселье.— Ты хорошо знаешь моего отца?Геката посмотрела на Мелинду и ответила:— Достаточно хорошо, я полагаю, но у нас отнюдь не близкие отношения. Нет, я – второстепенная богиня, а олимпийцы, что ж, они склонны забывать, насколько могущественными мы можем быть. Я думаю, можно сказать, что они сейчас не совсем в моем рождественском списке.Геката в очередной раз остановилась, когда они стали приближаться к концу коридора. Она повернулась лицом к Мелинде с небольшой улыбкой. — Дорогая, у меня для тебя послание от твоего отца, — сказала Геката, ее голос был полон таинственной важности. — Слушай внимательно: ровно через неделю, когда солнце взойдет, отправляйся купаться. Там ты встретишь одну из нереид твоего отца, которая объяснит тебе все остальное. Она также даст тебе средство защиты, которое тебе понадобится, чтобы добраться до лагеря. — Лагерь? — Мелинда нахмурилась, не понимая. Геката моргнула, словно только что вспомнила о чем-то важном. — Лагерь Полукровки, дорогая. Иногда я забываю, как мало ты на самом деле знаешь, — сказала она, ее голос стал мягче. — Он предназначен для греческих полубогов, таких как ты, чтобы они могли тренироваться и научиться выживать, когда на них нападают чудовища.Глаза Мелинды расширились от удивления. Ее мир внезапно перевернулся. Она, полубогиня? И лагерь, где их тренируют? Все это казалось невероятным, но в то же время манящим и пугающим.

http://tl.rulate.ru/book/103818/3619203